

Н.А. КРАСНОВ

ФРАНЦУЗСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В США ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ. 1775–1783 годы

Многие американские историки признают, что без помощи Франции США не обрели бы государственности. Вполне естественно, что франко-американским отношениям периода войны США за независимость посвящено множество работ историков разных стран. Среди монографий, опубликованных в XX в., следует отметить "Дипломатию американской революции" американского историка С. Бимиса и книгу Р.Б. Морриса "Миротворцы: великие державы и независимость Америки" – итог пятилетних изысканий в архивах США и Европы. Главная мысль Морриса состоит в том, что дипломаты Нового Света прибыли в Европу честными и бесхитростными людьми, но, усвоив утонченные приемы дворов европейских монархов, сумели переиграть их дипломатов. Вывод в общем верный, но, как представляется, несколько упрощенный. Внутриполитические аспекты союза с Францией рассмотрены в монографии У. Стинчкомба. Деятельность первых французских послов в американской республике К.А. Жерара и А.С. Ла Люзерна нашла отражение соответственно в работах В. д'Ормессона и У. О'Доннелла. Серьезный вклад в изучение франко-американских отношений внес французский историк А. Дониоль, опубликовавший в конце XIX в. пятитомное сочинение, содержащее очень большое число дипломатических документов. Ряд работ принадлежит перу российских ученых¹.

XXI в. дал новые доказательства интереса исследователей к отношениям между французской монархией и первой республикой в Новом Свете².

* * *

Отобрав у Франции в ходе Семилетней войны 1756–1763 гг. почти все колонии и вызвав недовольство своих 13 провинций в Северной Америке проводимой по отношению к ним политикой, Англия создала условия, при которых эти провинции и

Краснов Николай Андреевич – кандидат исторических наук, доцент Академии водного транспорта.

¹ Bemis S.F. *The Diplomacy of the American Revolution*. Bloomington, 1935; Morris R.B. *The Peacemakers: The Great Powers and American Independence*. New York, 1965; Stinchcombe W.C. *The American Revolution and the French Alliance*. New York, 1969; Ormesson W. de. *La première mission officielle de la France aux Etats-Unis*. Conrad Alexandre Gerard. Paris, 1924; O'Donnell W.E. *The Chevalier de la Luzerne, French Minister to the United States, 1779–1784*. Bruges, Louvain, 1936; Doniol H. *Histoire de la participation de la France à l'établissement des Etats-Unis d'Amérique*. t. 1–5. Paris, 1886–1892; Война за независимость и образование США. Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 1976; Фурсенко А.А. *Американская революция и образование США*. Л., 1978; История внешней политики и дипломатии США, 1775–1877. Под ред. Н.Н. Болховитинова. М., 1994.

² Isaacson W. *Benjamin Franklin: An American Life*. New York, 2003; Kaminski J.P. *Honor and Interest: John Jay's Diplomacy during the Confederation*. – *New York History*, v. 83 (Summer 2002), № 3, p. 293–348; McCullough D. *John Adams*. New York, 2002; Morton B.N., Spinelli D.C. *Beaumarchais and the American Revolution*. Linham (Md.), 2003; Adams W.H. *Gouverneur Morris: An Independent Life*. New Haven, 2003; Бузгаев С.А. *Война между Великобританией и "фамильным пактом" в 1778–1783 гг.* – *Клио. Журнал для ученых*, 2001 (20), с. 59–68; Краснов Н.А. *Артур Ли – американский дипломат периода войны США за независимость.* – *Исторические науки*, 2008, № 4, с. 41–51.

Франция стали естественными союзниками. В начале мая 1776 г. Людовик XVI и несколько позже король Испании Карл III выделили по 1 млн. ливров на тайное снабжение восставших колонистов оружием, которое позволило им в октябре 1777 г. одержать первую крупную победу над англичанами – пленить армию генерала Бёргойна под Саратогой.

Получив весомое подтверждение того, что восставшие достаточно решительны и сильны для достижения независимости, версальский двор заключил 6 февраля 1778 г. с Соединенными Штатами два договора – о союзе и о дружбе и торговле. В начале июля 1778 г. к берегам Америки прибыла крупная французская эскадра адмирала д'Эстена (12 линейных кораблей и 4 фрегата), доставившая 4-тысячный корпус, который, однако, не предназначался для постоянных боевых действий на суше. В Честере (15 миль от Филадельфии) с борта флагманского корабля сошел К.А. Жерар, первый официальный дипломатический представитель Франции в США, имевший ранг чрезвычайного и полномочного посланника. Он же – генеральный консул с полномочиями назначать консулов в американские порты. Министр иностранных дел Франции граф Верженн, несомненно, придавал отношениям с союзной республикой первостепенное значение, направив в нее сотрудника, который по современной терминологии занимал пост первого заместителя министра. Именно Жерару, владевшему английским языком, было поручено заключить два соглашения, что позволило ему ознакомиться с проблемами заокеанской республики.

Послу великой союзной державы была оказана теплая встреча, процедура которой была тщательно продумана делегатами Континентального конгресса. Специально назначенная комиссия явилась в Честер на корабль к Жерару и затем сопровождала его до резиденции, расположенной рядом со зданием конгресса. Первая беседа посланника с президентом конгресса Г. Лоренсом прошла в атмосфере полного доверия и взаимопонимания. Своей благовоспитанностью, простой манерой держаться и знанием истории Жерар произвел на Лоренса и членов конгресса самое благоприятное впечатление. Через несколько дней посол доносил своему шефу: "Ничто, монсеньор, не может сравниться с усердием, которое проявили все члены конгресса и другие видные должностные лица, встречая меня и выражая передо мной свои чувства относительно союза"³. Но не все были очарованы изящными манерами парижского дипломата. С. Адамс, к примеру, переноса свою подозрительность к монархической Франции на ее представителя, считал Жерара "не лишенным политической хитрости" и потому не заслуживающим полного доверия⁴.

Дипломатическая сцена Филадельфии готовила посланнику Франции немало сюрпризов. Одна из первых задач состояла в том, чтобы защитить д'Эстена от нападок некоторых американских военачальников и погасить возникший скандал. Ввиду неспособности тяжелых военных кораблей преодолеть отмель на подступах к Нью-Йорку, который Вашингтон и д'Эстен надеялись взять штурмом, их внимание привлек Ньюпорт, успех здесь казался почти обеспеченным. С суши город осадили регулярные американские войска под командованием генерала Дж. Салливэна, но ополчение из Новой Англии прибыло только через десять дней после начала осады.

Узнав, что к Ньюпорту приближаются корабли лорда Хау с подкреплением для осажденных, французский адмирал повел свою эскадру навстречу английской. Но битва не состоялась: поднявшаяся буря разметала обе эскадры. Так как пять кораблей д'Эстена получили серьезные повреждения, он решил снять осаду и отбыть в Бостон для ремонта судов. Несмотря на настойчивые рекомендации Н. Грина и Лафайета отремонтировать корабли в Ньюпорте, адмирал настоял на своем, поскольку опасался

³ *Dispatches and Instructions of Conrad Alexandre Gerard 1778–1780. Correspondence of First French Minister to the United States with the Comte de Vergennes. With an Historical Introduction and Notes by J. J. Meng.* Baltimore, 1939, p. 148–149 (далее: *Dispatches*).

⁴ *The Writings Samuel Adams.* Ed. by H. A. Cushing. 4 vols. New York, 1968, v. 4, p. 47.

мощного удара с моря (было известно, что на помощь Хау шла эскадра адмирала Байрона).

Таким образом, недостаточная подготовка, несогласованность действий, а также непредвиденные обстоятельства привели первую совместную военную операцию союзников к неудачному исходу, без существенных, правда, потерь в людях⁵. Однако многие американцы были склонны винить в неудаче только своих союзников. Под влиянием эмоций Салливан издал приказ, в котором всю вину за срыв штурма возлагал на д'Эстена. Распря между военачальниками переросла в потасовки на улицах Бостона, в которых один французский моряк был убит и несколько получили серьезные ранения. Американские лидеры и городские власти Бостона приняли меры к тому, чтобы умерить страсти. Вашингтон в свою очередь дипломатично объяснил ситуацию Лафайету и д'Эстену. По предложению Жерара, конгресс принял резолюцию с выражением благодарности д'Эстену, и инцидент, возникший главным образом по вине Салливана, был исчерпан⁶.

С прибытием Жерара в отношениях между союзниками произошли определенные качественные перемены. Фактор противоречивости интересов различных штатов и регионов в Соединенных Штатах стал играть гораздо более заметную роль во взаимоотношениях с Францией. Дело в том, что единство интересов между союзниками сводилось к стремлению завоевать независимость для собственно 13 колоний. Тут у версальского двора не было колебаний. Что касается Канады, Новой Шотландии, Западной и Восточной Флориды, земель за Аппалачскими горами и рыбных промыслов Ньюфаундленда, то у Франции были свои планы, в которых в известной мере учитывались интересы Мадрида.

Идея завоевания Канады, о чем никогда не забывали в конгрессе, получила широкое хождение с прибытием французской эскадры. Активным сторонником экспедиции на север выступал Лафайет, назначенный командовать ею. Необходимость похода аргументировалась главным образом тем, что Канада, как и Флорида, оставшись после войны за Британией, будут служить источником постоянной опасности для США⁷.

22 октября 1778 г. конгресс утвердил подробный "план наступления на Квебек", нацеленный на захват портов этой провинции, а также Галифакса с участием французских войск численностью 4–5 тыс. человек, 4 линейных кораблей и 4 фрегатов. Проект вторжения, назначенного на лето – осень 1779 г., был через Жерара и американского посланника в Париже Франклина передан французскому кабинету. Конгресс искал Людовика XVI длинным перечнем выгод, которые мог бы обеспечить успешный исход боев. Это – обладание Ньюфаундлендом и рыбными промыслами, расширение французской торговли и возобновление меховой торговли с индейцами, монополизированной Англией, усиление позиций Соединенных Штатов и более полное гарантирование их свободы и независимости, укрепление владений Франции в Вест-Индии за счет создания на островах баз для размещения войск и снабжения, ремонтных доков и госпиталей⁸.

⁵ The Spirit of 'Seventy-Six'. The Story of the American Revolution as Told by Participants. Ed. by H. S. Commager and R. B. Morris. 2 vols. Indianapolis. 1958, v. 2, p. 715; *Whittmore Ch.P.* A General of the Revolution. John Sullivan of New Hampshire. New York, 1961, chs. 6–7.

⁶ Dispatches, p. 236–239, 290; Letters of Delegates to Congress 1774–1789, P. H. Smith, ed. 26 vols. Washington, 1974–1998, v. 10, p. 613–614 (далее: LDC). "Верх глупости", – так охарактеризовал А. Гамильтон выпавды Салливана против д'Эстена. "Клеймить позором союзника в публичных приказах, с которым мы намерены сохранять дружбу, – писал Гамильтон, – это, конечно, ни с чем не сравнимая нелепость". – The Papers of Alexander Hamilton. H. C. Syrett and J. E. Cooke, eds. 27 vols. New York, 1961–1987, v. 1, p. 545; *Launay J. de.* La croisade européenne pour la indépendnce des Etats-Unis. Paris, 1988, p. 303–304.

⁷ *Gottschalk L.R.* Lafayette Joins the American Army. Chicago, 1937.

⁸ Journals of the Continental Congress 1774–1789. Ed. by G. Hunt and W. C. Ford. 34 vols. Washington, 1904–1937, v. 12, p. 1042–1048, 1052 (далее: JCC).

В Америке не знали, что в Версале уже сложились достаточно определенные взгляды касательно территорий, прилегающих к США на севере и юге. "Король полагает, – наставлял Верженн своего посла в Филадельфии, – что владение Англией этими тремя провинциями (Канадой, Новой Шотландией и Флоридой. – *Н.К.*) будет полезным принципом, порождающим беспокойство и бдительность американцев, а это еще больше даст им почувствовать потребность в дружбе и союзе с королем"⁹. Предполагалось, что соседство с английскими колониями помешало бы слишком быстрому усилению новой республики, превращению ее в безраздельную владычицу всего североамериканского континента.

Эта точка зрения нашла отражение и в инструкциях д'Эстену, где она конкретизируется применительно к различным вариантам военной обстановки и запросам конгресса. Адмиралу предписывалось уничтожать неприятеля, где только возможно, захватить при случае какой-либо остров, "полезный для торговли, особенно для рыболовства", оказать при определенных условиях содействие американцам в завоевании Новой Шотландии. В случае, если США будут настаивать на проведении совместного похода в Канаду, д'Эстену разрешалось лишь ограниченное участие – обеспечение охраны с моря и занятие отдельных портов. Предлагалось также "подогреть старую привязанность колонистов к Франции" и обещать им защиту, если они отринут власть метрополии¹⁰. Из содержания инструкций д'Эстену явствует, что, исходя из интересов взаимопонимания с союзником, версальский двор лавировал в вопросе о завоевании американцами Канады и Новой Шотландии: не отказывался от участия в намечавшемся наступлении, но на деле стремился свести свою поддержку к минимуму.

Организация похода на север была сопряжена с очень большими трудностями. Без значительной помощи Франции экспедиция была нереальной, но как поведет себя ее войска, вступив в бывшую колонию? Не захотят ли они остаться там навсегда? Наиболее полную и осознанную форму эти вопросы и сомнения обрели в неофициальном письме Вашингтона президенту конгресса Лоренсу от 14 ноября 1778 г. Приведя многочисленные доводы о нежелательности прихода войск Франции, генерал заключает: "В наших условиях нам надо быть особенно осторожными, ибо мы еще не достигли достаточной силы и зрелости, чтобы перенести удар, который мы можем испытать в результате ошибочного, неосмотрительного шага"¹¹. Нарисованная Вашингтоном перспектива встревожила делегатов конгресса, и вскоре они констатировали, что до тех пор, пока Британия удерживает часть территории США, совершить поход на север не представляется возможным. В январе 1779 г. проект вторжения был окончательно отменен. Решение мотивировалось тем, что "истощение ресурсов и расстройство финансов республики делают успех боевых действий в Канаде весьма проблематичным"¹².

Западные земли занимали во франко-американской дипломатии несравненно более важное место, чем вопрос об экспедиции в северном направлении. Правда, ко времени отъезда Жерара в Америку проблема Запада еще не приобрела остроты в отношениях с Францией, и в инструкциях посланнику она была обойдена молчанием. Жерару лишь было велено исходить в своих демаршах из указаний Верженна о необходимости блюсти интересы Мадрида и поддерживать добрые отношения с конгрессом¹³. Однако начиная с 1778 г. стремление Соединенных Штатов обеспечить за собой территорию за Аппалачами постоянно наталкивалось на противодействие французской дипломатии. С июня 1778 г. при конгрессе находился неофициальный испанский представи-

⁹ *Doniol H.* Op. cit., t. 3, p. 156.

¹⁰ *Ibid.*, p. 237–239.

¹¹ *The Writings of George Washington from the Original Manuscript Sources 1745–1799.* J. C. Fitzpatrick, ed., 39 vols., 1931–1944, v. 13, 1936, p. 253–257 (далее: *Washington. Writings*).

¹² *JCC*, v. 12, p. 1190–1192, p. 13–14.

¹³ *Dispatches*, p. 125–130.

тель, коммерсант и работороговец из Гаваны Х. Миральес. Он настойчиво подчеркивал, что Франция должна более жестко реагировать на территориальные притязания американцев.

Советы и требования Миральеса порой отличались явным отсутствием реализма. В июле 1778 г. испанец заявил Жерару, что версальскому двору следовало бы приложить усилия к овладению Канадой, а Мадрид должен вернуть себе земли, уступленные Британии в 1763 г. В ответ французский дипломат посоветовал испанским войскам занять западные земли, оставшиеся в руках Англии¹⁴.

Дипломаты Людовика XVI стремились по возможности сглаживать разногласия между столь несхожими союзниками Франции. Летом 1778 г. Жерар обсуждал с некоторыми членами конгресса вопрос о желательности достижения американской республикой договоренности с Карлом III относительно линии границы, и рекомендовал объявлять штаты, которые не будут соблюдать установленные пределы, "врагом конфедерации". Хотя Жерар сообщил в МИД Франции, что кое-кто из конгрессменов поддержал его точку зрения, беседа не имела практических последствий¹⁵.

В Версале высказывалась мысль о том, что отозвание Францией и Великобританией своих послов и антифранцузская речь Георга III в парламенте служат достаточным основанием для превращения союза с восставшими колониями из эвентуального в дефинитивный, вступления его в действие. Но у французских министров не было уверенности в том, что конгресс придерживается того же мнения.

Обеспокоенный примирительными жестами британского кабинета, глава дипломатического ведомства Франции стал настаивать на принятии конгрессом специального решения о верности союзническим обязательствам. В июле 1778 г. Верженн, ссылаясь на вести из Лондона (как оказалось, ложные) о планах Георга III предложить колониям независимость на условиях сепаратного мира, уведомил американскую миссию в Париже¹⁶, что Людовик XVI считает союзный договор вступившим в силу и ожидает от Соединенных Штатов официального заявления о верности союзу и отклонении предложений общего врага¹⁷.

Тем временем в американской печати появились высказывания, которые можно было понять в том смысле, что отсутствие состояния войны между Францией и Британией дает США право открыть переговоры с бывшей метрополией. На самом деле авторы не ратовали за сепаратный мир, а просто допускали неряшливость в выражениях при обсуждении других вопросов. Подобные заявления не могли не встревожить Жерара, особенно если они исходили от таких влиятельных лиц, как Р. Г. Ли, намерения которого, казалось, подтверждались приездом в начале августа двух лиц из вражеского лагеря. Из самой Британии прибыл Дж. Темпл, живший ранее в Бостоне и теперь заявивший о своем желании окончательно поселиться здесь. В Филадельфии появился житель Нью-Йорка Дж. Беркенаут, выразивший аналогичное намерение. Многие в Америке подозревали с полным на то основанием, что обоих подданных Англии направил Форин офис с тайным поручением оказывать содействие миссии Карлайла в ее миротворческих усилиях. Беркенаут имел в Филадельфии встречи с некоторыми делегатами, но в начале сентября 1778 г. был заключен в тюрьму по подозрению в шпионаже¹⁸.

¹⁴ Ibid., p. 185–187.

¹⁵ Ibid., p. 242–243.

¹⁶ В то время в состав миссии входили Б. Франклин, Дж. Адамс, А. Ли.

¹⁷ The Revolutionary Diplomatic Correspondence of the United States. 6 vols. Washington, 1889, v. 2, p. 660–661 (далее: RDC).

¹⁸ Подробно о поездке Беркенаута в Филадельфию см.: Dr. Berkenhout's Journal, 1778. – *Pensylvania Magazine of History and Biography*, 1941, v. 65. № 1, p. 79–92; *Van Doren C. Secret History of the American Revolution*. New York, 1941, p. 106–111; Исходя из донесений Жерара, французские историки относятся к явной антипатией к лидерам радикального блока. – *Sagnac Ph. La fin de l'ancien régime et la Révolution américaine (1763–1789)*. Paris, 1947, p. 342; *Launay J. de*. Op. cit., p. 170–171.

Темплу повезло больше. Хотя конгресс отказал англичанину в просьбе прибыть в Филадельфию, он, опираясь на помощь своего тестя, видного бостонского политика Дж. Боудойна, сумел внушить членам совета штата Массачусетс свою ложную версию. Получив рекомендательные письма от многих видных лиц, в том числе Дж. Вашингтона, Дж. Уинтропа и С. Купера, бывший бостонец 1 декабря явился в столицу, где был принят массачусетской группой делегатов конгресса во главе с С. Адамсом¹⁹.

Общине С. Адамса и его коллег с подозрительным англичанином могло оказать крайне неблагоприятное впечатление во Франции и потому вызвало у Жерара сильное беспокойство и возмущение. Посланник безотлагательно поставил перед Г. Лоренсом вопрос о приверженности США союзу, а также направил конгрессу ноту соответствующего содержания. 11 декабря 1778 г. явившаяся к посланнику депутация самым убедительным образом заверила его, что конгресс не собирается вступать в отдельные переговоры с противником. Вышеупомянутые высказывания Р.Г. Ли в газетах были также решительно осуждены отдельными конгрессменами в разговорах с Жераром. Французское посольство посчитало вопрос окончательно закрытым только после того, как в январе 1779 г. конгресс принял резолюцию в духе ее требований²⁰.

Зорко следя за тщетными попытками Великобритании выбраться из трясины за океаном, в Испании в 1778 г. пришли к мысли, что создавшаяся международная обстановка позволяет извлечь крупные выгоды за счет выдвигения своего посредничества. В качестве возделенной награды за посреднические усилия Мадриду виделся Гибралтар, захваченный Англией во время войны за испанское наследство 1701–1713 гг. В конце сентября 1778 г. министр иностранных дел Испании граф Флоридабланка официально известил послов Франции и Великобритании в Мадриде, что Испания возьмет на себя роль посредницы, если их правительства представят свои условия в качестве основы для переговоров²¹. Хотя испанский демарш не имел успеха, он оставил след в отношениях между американской республикой и Францией. До получения вести об инициативе Карла III в Америке мало кто задумывался над тем, к чему, кроме независимости собственно 13 штатов, следует стремиться при подписании мира: все остальное было производным и зависело от обстановки. Теперь настал момент определить и конкретизировать другие цели, что в специфических условиях того времени являлось нелегкой задачей.

15 февраля 1779 г. конгресс заслушал выступление посла Франции по поводу испанского предложения о посредничестве. Жерар подчеркнул, что при выработке условий мира американцы, не будучи победителями, должны воздерживаться от требований, выходящих за рамки независимости. Хотя его католическое в-во слишком велик и щедр, чтобы желать приобретения новых территорий, продолжал посланник, интересы безопасности границ испанских колоний требуют обладания исключительным правом судоходства по р. Миссисипи, а также Пенсаколой. Карл III не желает, чтобы у границ его колоний жили беспокойные и предприимчивые поселенцы, представляющие опасность и для самих 13 штатов. Вызвав для вящей убедительности перед взором аудитории призыв объединения сил Лондона и Мадрида, если поселенцы своими дерзкими действиями вызовут трения между США и Испанией, посол подчеркнул, что доброжелательное отношение к Мадриду позволит надеяться на его помощь в войне с англичанами²².

В конце февраля 1779 г. комитет, назначенный для определения американских условий мира, представил свои рекомендации. Англия должна уйти из Соединенных

¹⁹ О Темпле см.: *Dispatches*, p. 251–253, 406–407, 409–411, 420, 432, 444; *JCC*, v. 12, p. 1186, 1201; *LDC*, v. 10, p. 553–555; v. 11, p. 327–328; *Einstein L. Divided Loyalties: Americans in England during the War of Independence*. New York, 1933, ch. 3.

²⁰ *RDC*, v. 3, p. 3, 23; *Dispatches*, p. 413–423.

²¹ *Doniol H. Op. cit.*, t. 3, p. 617–625; *Conn B. Gibraltar in the British Diplomacy in the Eighteenth Century*. New Haven, 1962, p. 82, 181.

²² *Dispatches*, p. 525–529; *LDC*, v. 12, 1986, p. 71–73.

Штатов; границей на севере служит Канада, на северо-востоке Новая Шотландия, на юге Флорида. США получают право навигации до южной границы и право рыболовства (наряду с Францией и Англией) на отмелях и у побережья Ньюфаундленда. Комитет считал длительное, многолетнее перемирие недопустимым, а кратковременное обуславливалось выводом британских войск с территории США. В случае овладения Флоридой ее предлагалось уступить Мадриду в обмен на судоходство на всем протяжении великой реки, а в случае невозможности подобной сделки в обмен на право пользоваться одним из портов Флориды. Требования о границах, правах на рыбный промысел и о навигации до южных пределов США являлись обязательными²³.

Разнообразии условий и интересов 13 штатов, различие во взглядах их представителей в конгрессе на цели войны, желание Франции удержать молодую республику в ее предреволюционных границах, претензии пиренейской монархии – все это создавало труднопреодолимые препятствия на пути достижения согласия по трем обязательным пунктам.

При обсуждении рекомендаций комитета отчетливо проявилось наличие в высшем органе революционной власти двух не оформленных организационно группировок, возникших еще до провозглашения независимости. Радикальная "фракция" объединяла главным образом делегатов Новой Англии, следовавших за С. Адамсом (Р. Шерман, У. Эллери, О. Уолкотт, У. Уипл, Дж. Барлетт). В других регионах у них было мало сторонников – братья Р.Г. и Ф.Л. Ли, Г. Лоренс из Южных, Т. Маккин из Средних штатов. До 1779 г. в вопросах внешней политики радикалов, как правило, поддерживали Т. Бёрк из Северной Каролины и Дж. Уизерспун из Нью-Джерси.

Не доверяя монархической Франции и опасаясь ее пагубного влияния на республиканские институты, эти конгрессмены выступали за проведение относительно независимой внешней политики. Вместе с тем стремление максимально увеличить территорию страны не только брало кое у кого верх над боязнью монархического влияния, но и порождало надежды на помощь Франции в осуществлении экспансии²⁴.

После решения конгресса о вторжении в Восточную Флориду, С. Адамс писал: "Я надеюсь, что мы обеспечим за Соединенными Штатами Канаду, Новую Шотландию и рыбные промыслы силою оружия или посредством договора. Флорида также является заманчивым предметом на юге". Еще решительней и шире мыслил Р.Г. Ли, мечтавший изгнать Британию с помощью бурбонских держав из всей Северной Америки²⁵.

Группа умеренных характеризовалась аморфностью и включала в себя часть делегатов от Средних и Южных Штатов (Дж. Джей, Р. Моррис, Дж. Клаймер, Дж. Дикинсон, М. Смит и др.). Эти политики стояли за скорейшее окончание войны и не проявляли большого интереса к экспансии, что объективно сближало их с Францией²⁶.

Во время дебатов об условиях мира выдвинутые северо-восточными штатами требования на Новую Шотландию натолкнулись на возражения других штатов, учитывавших трудное военно-политическое положение республики и не видевших большой пользы для себя от обладания этой провинцией. С ними солидаризировалось французское посольство, и предложение представителей Новой Англии было отклонено²⁷. Однако конгресс отнесся прохладно к идее Жерара об установлении границ на основе британской декларации 1763 г., запретившей селиться за Аллеганями. В отличие от Новой Шотландии дело с Северо-Западной территорией обстояло не так просто. Штаты, имевшие на нее виды, ссылались не только на историю, но и на права, вытекавшие из завоевания и фактического пребывания. Они также указывали, что отказ от этой

²³ JCC, v. 13, p. 239–244.

²⁴ *Stinchcombe W.C. Op. cit.*, p. 17–18.

²⁵ *The Writings of Samuel Adams*, v. 4, p.90; *The Letters of Richard Henry Lee*, 2 vols. New York, 1970, v. 1, p. 419–420.

²⁶ *Stinchcombe W.C. Op. cit.*, p. 18, 29.

²⁷ *Dispatches*, p. 546–547, 549–551, 556, 586, 593–597, 843, 847, 848.

обширной области означал бы признание правомерности Квебекского акта 1774 г., вызвавшего широкое недовольство и явившегося одной из причин вспыхнувшей войны²⁸.

Поскольку вопросы о Северо-Западной территории и свободной навигации по р. Миссисипи были взаимосвязаны, "западная партия" подчеркивала заинтересованность южан в судоходстве, утверждала, что при отсутствии у США прав на навигацию все выгоды от нее достанутся Англии, которая благодаря этому будет быстро усиливаться у границ республики. Жерар не устал повторять, что сохранение предревольюционного контура границ согласуется с интересами США как в отношении внутренней устойчивости, так и внешней безопасности. Когда некоторые конгрессмены выражали опасения в связи с возможностью усиления британской мощи в Канаде, Жерар старался убедить их в том, что после утраты 13 колоний Англия значительно ослабеет, зато умножится сила Франции, на которую американцы всегда могут опереться при условии верности союзу.

Доводы версальского дипломата, подхваченные "друзьями Франции", возымели действие. 24 марта 1779 г. подавляющее большинство штатов при голосовании в конгрессе высказалось против включения свободной навигации в обязательные условия мира. Согласование пункта о границах, имевшего наибольшее значение для судеб страны, не сопровождалось острыми дебатами и завершилось еще раньше – к 19 марта 1779 г. При этом рекомендации комитета почти не претерпели изменений²⁹.

Определение мирных предложений составляло одну сторону борьбы в конгрессе по вопросам внешней политики. Другая сторона имела своим содержанием спор вокруг личностей С. Дина и А. Ли, переросший в схватку за дипломатические посты. Исходным моментом спора явились заявления А. Ли о том, что Франция поставляет оружие бесплатно, следовательно, Дин, поддерживая Бомарше в его финансовых претензиях к конгрессу, преследует корыстные цели. Версальский двор, конечно, не желал разглашения сведений о том, что тайное снабжение повстанцев оружием осуществлялось на его средства. Это обстоятельство в сочетании с политическим недоверием к А. Ли заставило Жерара стать на сторону Дина³⁰. Крайне недовольный тем, что конгресс медлит с рассмотрением выдвинутых против него обвинений, Дин 5 декабря 1778 г. обвинил в печати А. Ли и его покровителей в стремлении к сепаратному миру. Хотя беспочвенность обвинений против Р. Г. Ли и С. Адамса была самоочевидна, оба лидера вынуждены были принести послу Франции заверения в верности союзническим обязательствам³¹.

Никогда еще разногласия в конгрессе не приобретали такой широкой гласности, в конце декабря 1778 г. в завязавшуюся полемику в печати вступил автор знаменитого памфлета "Здравого смысла" Т. Пейн, проводивший мысль о необоснованности претензий Дина на особые заслуги, поскольку, писал он, решение Людовика XVI о снабжении восставших колоний оружием было принято еще до приезда Дина в Париж и в доказательство сослался на хранившиеся в конгрессе документы. Это был серьезный промах, так как Пейн занимал должность секретаря комитета по иностранным делам и его слова могли быть истолкованы как официальное подтверждение факта нарушения Францией своего нейтралитета³². В ответ на представление Жерара конгресс уволил Пейна, дезавуировал его заявление и принудил отречься в печати от своих слов³³.

²⁸ Phillips P.C. *The West in the Diplomacy of the American Revolution*. Champaign, 1913, p. 121–122; *Dispatches*, p. 551–552, 556.

²⁹ *Dispatches*, p. 563–564, 573–574; *The Papers of the Continental Congress 1777–1789*. National Archives Microfilm Publications. Microcopy № 247. Washington, 1971, roll 19, p. 192–193, 199–201 (далее: PCC).

³⁰ RDC, v. 1, p. 522; v. 3, p. 9.

³¹ LDC, v. 11, p. 47–59, 56–57, 67, 293, 312–317; *The Letters of Richard Henry Lee*, v. 1, p. 455–456.

³² Статьи Пейна воспроизведены в: *The Complete Writings of Thomas Paine*. Coll. and ed. by Ph. Foner. 2 vols. New York, 1945, v. 2, p. 96–188.

³³ JCC, v. 13, p. 54–55; *Dispatches*, p. 467–468, 470–473. Не дожидаясь решения конгресса, Пейн подал в отставку.

Усиление полемики привело к назначению (20 января 1779 г.) комитета из 13 делегатов для расследования положения в области внешних сношений республики. Выводы и рекомендации комитета, представленные 24 марта, имели существенное значение для дипломатии конгресса. Учитывая острые раздоры среди членов американской миссии в Париже, комитет советовал заменить Б. Франклина, С. Дина, Р. Изарда, А. Ли и У. Ли другими лицами³⁴. Рассмотрение вопроса об отзыве этих дипломатов проходило в напряженной атмосфере и заняло около двух месяцев³⁵.

Несовпадение позиций Франции и радикального крыла конгресса вело к ухудшению отношений Жерара с этой группой. Раздосадованный позицией французского посольства по вопросам рыболовства, Канады и Новой Шотландии, Дж. Ловелл писал: "Я опасаясь уловок, к которым прибегают для того, чтобы заставить нас поспешно определить условия мира... Франция и Испания придерживаются совершенно такого же мнения, говорят подхалимы посланника"³⁶.

Вопреки наказу своего шефа не вмешиваться в борьбу между политическими группировками в конгрессе³⁷, Жерар попытался удалить из Парижа желчного Артура Ли, для чего ознакомил двух делегатов с содержанием депеши Верженна, в которой министр писал, что опасается Артура Ли и окружающих его лиц. Жерар также рекомендовал учесть, что мирные переговоры под эгидой Испании пройдут в Мадриде, где к Ли относятся не лучше, чем в Версале. Однако посланнику Франции не удалось добиться желаемого результата. 3 мая 1779 г. за отзыв А. Ли высказались четыре штата, столько же проголосовали против, и таким образом, виргинец сохранил за собой пост непризнанного уполномоченного в Мадриде³⁸. Расследование обвинений против Дина закончилось безрезультатно в августе 1779 г., и он получил возможность отправиться в Европу для ведения своих собственных коммерческих дел. Франклина оставили в Париже на посту посланника, а У. Ли и Р. Изард были отозваны³⁹.

Члены конгресса, выступавшие за включение рыбных промыслов в список обязательных условий, как правило, являлись сторонниками А. Ли. В ходе полемики вокруг условий будущего мира, развернувшейся в конгрессе на страницах печати, Жерар морально и материально поддерживал авторов, выступавших с профранцузских позиций (С. Купер, Х. Брэкенридж)⁴⁰. С некоторой натяжкой в пользу США можно утверждать, что положения союзного договора 1778 г. допускали двоякое толкование вопроса о правомерности притязаний новой республики на рыболовство, расширенные границы и судоходство по р. Миссисипи, так как в самом договоре эти цели не затрагивались. Подобная нечеткость позволяла представителям Новой Англии более убежденно и упорно отстаивать свои интересы, и 8 мая они отвергли предложение Г. Морриса о том, чтобы условия мира не расходились с положениями договора о союзе⁴¹.

Рыбные промыслы не являлись главным пунктом американских условий мира, но они стали темой самых жарких и продолжительных дебатов. Несмотря на то, что Жерар оказывал нажим на "антигаллов" не только в стенах конгресса, но и в штатах через верных ему лиц, блок Адамса – Ли не складывал оружия. Могла ли Новая Англия так легко отречься от рыбных промыслов, которые были как источником больших доходов, так и "питомником моряков" для военного флота⁴²?

³⁴ JCC, v. 13, p. 363–368. Перечисляются обвинения, выдвинутые против каждого из пяти дипломатов.

³⁵ Ibid., p. 411, 426, 429, 435 e. a, v. 14, p. 512–513, 532 e. a.

³⁶ Дж. Ловелл – Г. Гейтсу, 1.III.1779. – LDC, v. 12, p. 128–129.

³⁷ Dispatches, p. 136.

³⁸ JCC, v. 14, p. 533–537, 542–543; LDC, v. 12, p. 408–411, 417–421, 432, v. 13, p. 367–369. Подробнее о полемике вокруг Дина и Ли см.: *Rakove J.N. The Beginnings of National Politics. An Interpretive History of the Continental Congress.* New York, 1979, p. 249–255.

³⁹ JCC, v. 14, p. 500, 700–705; *Potts L.W. Arthur Lee: A Virtuous Revolutionary.* Baton Rouge, 1981, p. 233.

⁴⁰ Dispatches, p. 480–482, 689–691.

⁴¹ JCC, v. 14, p. 563–566.

⁴² RDC, v. 3, p. 175–178, 194–195; Dispatches, p. 685–686; LDC, v. 12, p. 402. В глазах С. Адамса Канада и Новая Шотландия приобретали особую важность как обеспечивавшие безопасность рыболовства.

Посланник составил и пустил по рукам резюме аргументов в пользу умеренных условий мира, тем не менее у "друзей Франции" создалось впечатление, что они в любой момент могут потерпеть поражение. В начале 1779 г. президент конгресса Дж. Джей и два его единомышленника в беседе с Жераром предлагали включить пункт о рыболовстве в число обязательных условий мира, поскольку опасались подписания Новой Англией сепаратного мира и – как результат – возникновения гражданской войны. Однако Жерар, достаточно хорошо изучивший обстановку в новоанглийских штатах, не разделял их опасений. Договорились о совместных действиях против "восточной фракции", а именно: Жерар убеждает слушателей со сцены конгресса, а "друзья Франции" тем временем трудятся за кулисами, пытаясь перетянуть на свою сторону колеблющихся. В своей роли в конгрессе 12 июля 1779 г. посланник ратовал за умеренные требования, подчеркнув, что в противном случае посредничество Мадрида закончится ничем и перспективы испано-американского союза будут подорваны. А ведь только присоединение Испании может обеспечить союзникам решающий перевес и избавит их от роковой случайности, когда одно лишь несчастье способно склонить чашу весов в пользу противника. Хотя Жерар писал шефу, что, по словам "сторонников мира", его речь произвела очень хорошее впечатление, большого влияния на расстановку сил в конгрессе она не оказала⁴³.

Однако французская дипломатия в США имела на своей стороне ряд содействующих ей факторов. Военное положение республики оставалось достаточно тяжелым, британцы теснили американцев на юге. Союз с Францией пока не принес ощутимых результатов в сражениях. В составе конгресса к июлю 1779 г. произошли важные перемены: убыли в свои штаты Р. Г. Ли и С. Адамс. Не осталась без последствий и агитация "друзей Франции". В итоге конгресс в августе постановил не требовать от Англии в обязательном порядке прав на рыболовство, а непременно настоять на их включении в торговый договор.

На этом закончились длившиеся около полугода дебаты об условиях заключения мира. Конгресс предписывал обеспечить прохождение границы по линии, определенной в марте 1779 г., настоять на предварительном согласии Лондона "вести переговоры с США как с суверенными, свободными и независимыми", получить, если удастся, Канаду, Новую Шотландию и права на рыбный промысел. Предусматривалось перемирие, но только кратковременное и при условии вывода английской армии. Во всех остальных вопросах представитель США должен был следовать условиям союза с Францией и советам ее министров, руководствуясь при этом "знанием наших интересов и собственным разумением"⁴⁴.

При избрании эмиссара, которому предстояло заключить мир, северо-восточные штаты стремились компенсировать уступленные позиции назначением своего сторонника, способного энергично отстаивать права на рыболовство. Однако их кандидат А. Ли не прошел, а затем Конгресс отозвал его с поста уполномоченного в Испании, направив в эту страну дипломата в ранге посланника. Вопреки мнению французского посольства заключение мирного и торгового договора с Британией было поручено Дж. Адамсу. Джей, которому Жерар отдавал предпочтение, должен был ехать посланником в Испанию.

Итак, восьмимесячные дебаты в конгрессе по вопросам внешней политики завершились фактическим поражением радикального блока, поскольку он не смог отстоять два очень важных требования – права на рыболовство и свободную навигацию по р. Миссисипи. Позиция конгресса оказалась уязвимой перед лицом французской дипломатии из-за трудностей войны и разногласий между различными районами и шта-

⁴³ Dispatches, p. 667–675, 777–789; PCC, roll 19, p. 268–278.

⁴⁴ JCC, v. 14, p. 956–960.

тами. Однако вышеуказанные уступки не имели серьезных последствий, так как оба требования были удовлетворены Лондоном при заключении мира⁴⁵.

В начале августа 1779 г. в Бостон вместо отозванного по болезни Жерара прибыл новый посланник шевалье Ла Люзерн. За 18 лет пребывания в армии шевалье дослужился до чина полковника, а затем набирался дипломатического опыта на посту посланника в Баварии. По пути в Америку Люзерн узнал от Дж. Адамса, с которым ехал на одном корабле, об ошибочной тактике Жерара – вмешательстве в межпартийную борьбу в конгрессе, и дал понять, что он намерен строить отношения с политическими группировками иным образом⁴⁶. Ознакомившись в Бостоне с обстановкой в Новой Англии и всей республике, посланник сообщил своему патрону, что Массачусетс твердо выступает за независимость и союз с Францией, но его позиция осложнит переговоры о мире, поскольку будет упорно требовать прав на рыболовство и Канаду⁴⁷.

Жизнь показала необходимость совместных действий войск обоих союзников на шее на постоянной основе, и Люзерн во время состоявшейся в Вест-Пойнте беседы получил согласие Вашингтона на то, чтобы Франция направила к берегам Америки эскадру с несколькими полками для постоянного взаимодействия с американской армией. Люзерн хорошо понимал, что выполнение новой республикой своих обязательств – основное условие функционирования союза, и терпимо относился к акциям американских властей, противоречащим политике Версаля. Впрочем, умеренное отношение Люзерна к "антигалльской партии" не нашло понимания у Верженна, над которым продолжала довлеть точка зрения, внушенная депешами Жерара. Министр по-прежнему считал С. Адамса и Р. Г. Ли "врагами мира"⁴⁸.

Как и его предшественник, Люзерн материально поощрял влиятельных лиц, способствующих в печати укреплению союза с угодных ему позиций. В число таких публицистов в 1782–1783 гг. входил и Т. Пейн. Французское посольство не жалело денег на устройство балов и приемов. Способный дипломат, Люзерн стал популярной фигурой в американской столице. Ему удалось заполучить секретные шифры, использовавшиеся конгрессом в переписке с дипломатами в Европе⁴⁹.

В связи со слабостью конгресса как органа центральной власти, слабостью, вызванной раздорами среди делегатов и центробежными тенденциями штатов, президент конгресса предложил Ла Люзерну призвать губернаторов штатов оказывать эффективную поддержку конгрессу в проведении приготовлений к кампании 1780 г. Узнав, что некоторые депутаты возражают против подобных действий посланника Франции, Люзерн ограничился обращением к тем губернаторам, с которыми поддерживал переписку⁵⁰.

Завершающие меры по созданию конфедерации были предприняты при активном участии Люзерна. Когда в 1781 г. сенат Мэриленда проголосовал против ратификации Статей конфедерации, посланник убедил делегата Д. Дженифера пересмотреть свою позицию, что и решило исход голосования в пользу Статей. В итоговом отчете, составленном в 1784 г., Люзерн писал: "С помощью тактики, известной мне самому и еще одному человеку, это великое дело было успешно завершено в такое время, когда было крайне важно для союза и действий Соединенных Штатов нанести последние штрихи в этой великой работе". Как предполагает У. Стинчкомб, Люзерн соблазнил

⁴⁵ Поэтому не может не вызвать возражения мнение Г. Гендерсона, полагающего, что эти уступки нанесли Соединенным Штатам "катастрофический урон" (*Henderson J.H. Party Politics in the Continental Congress. New York, 1974, p. 212.*)

⁴⁶ *The Diary and Autobiography of John Adams. 4 vols. Cambridge (Mass.), 1961, p. 383, 397.*

⁴⁷ *O'Donnell W.E. Op. cit., p. 43–44; Stinchcombe W.C. Op. cit., p. 79.*

⁴⁸ *Stinchcombe W.C. Op. cit., p. 80–81; так думают и некоторые французские историки. – См., например, Launay J. de. Op. cit., p. 170–171.*

⁴⁹ *Morris R.B. Op. cit., p. 211; Dangerfield G. Chancellor Robert R. Livingston of New York 1746–1813. New York, 1960, p. 114.*

⁵⁰ *O'Donnell W.E. Op. cit., p. 152.*

Дженифера обещанием направить французскую эскадру в Чезапикский залив и предоставить Мэриленду заем для закупки оружия⁵¹.

Арбитраж Франции между двумя ее союзниками по-прежнему вносил определенную дисгармонию во франко-американские отношения. После того как в ноябре 1779 г. мадридский кабинет поручил Миральесу добиться поддержки США в завоевании Флориды и Юго-Запада, Люзерн начал осторожно убеждать конгресс отказаться от притязаний на Запад. Депутаты не возражали против занятия Флориды Испанией, но, как и раньше, не одобряли идею превращения Юго-Запада в колонию испанской короны⁵².

В мемуаре, адресованном конгрессу 25 января 1780 г., Люзерн подчеркивал необходимость готовиться к новой военной кампании и извещал делегатов о провале испанского посредничества. В комитете, назначенном по этому поводу, посланник подробно изложил позицию Франции по проблемам, вызывавшим разногласия между Филадельфией и Мадридом. Люзерн дал ясно понять, что Карл III присоединится к союзу только в том случае, если США согласятся установить точную и неизменную границу с Испанией, признают за ней исключительное право судоходства по р. Миссисипи, право на владение землями на левобережье этой реки и обеими Флоридами.

Левый берег, продолжал Люзерн, не входил в состав 13 колоний, кроме того, Соединенные Штаты, отринув власть метрополии, не могут считаться ее правопреемником. Необходимо запретить южным штатам создавать на Западе поселения или захватывать там земли, ибо вскоре ими овладеют испанцы. Притязания американцев на судоходство неосновательны, ибо их владения не прилегают к великой реке. Заключительные слова Люзерна о том, что Людовик XVI очень желает содействовать установлению между Карлом III и конгрессом США "счастливейшей и прочной дружбы", надо думать, были восприняты членами комитета с саркастической улыбкой, если учесть цену, запрашивавшуюся за эту дружбу⁵³.

Дискуссия в конгрессе по франко-испанским предложениям была долгой и носила упорный характер. Особое недовольство амбициями Мадрида выражали южные штаты, чьи интересы были затронуты в наибольшей степени. В системе обоснований Америкой притязаний на западные земли и судоходство важнейшее место отводилось хартиям, по которым английский король жаловал колонистов землями "от моря и до моря", т.е. от Атлантического до Тихого океана. Американских деятелей не смущало, что в силу такой логики они могли претендовать и на испанскую Луизиану. И представители Бурбонов, и делегаты конгресса опирались в своих доказательствах также на завоевания. Первые указывали на захват испанцами ряда британских фортов на нижнем Миссисипи, вторые – на успешный поход Дж. Кларка на северо-запад. В конгрессе Люзерну не замедлили напомнить и о быстром росте американских поселений за Аллеганями. Круг приводимых каждой стороной аргументов свидетельствовал о сложности и запутанности вопроса о правомерности притязаний Испании и США на западные районы, решение которого, пожалуй, было не под силу даже самым изощренным правоведам⁵⁴. Его решала сама действительность, где Испании не могли помочь никакие юридические доводы.

В плане экспансионистских тенденций новой республики характерно, что даже в далеко не легкие 1779–1780 гг. Канада занимала умы некоторых американцев, преимущественно из северо-восточных штатов. Лидеры Массачусетса не раз поднимали в Бостоне перед Люзерном вопрос о походе туда. Во время беседы с Вашингтоном в Вест-Пойнте (16 сентября 1779 г.) новый посланник заявил об "искреннем и бескорыстном желании" Людовика XVI видеть Канаду и Новую Шотландию в составе новой респуб-

⁵¹ *Stinchcombe W.C. Op. cit.*, p. 158, 163–169.

⁵² *Corwin E.S. French Policy and the American Alliance. Princeton, 1916, p. 263.*

⁵³ JCC, v. 16, p. 87–88, 114–116.

⁵⁴ *Ibid.*, p. 114, v. 18, p. 947; RDC, v. 5, p. 88–89; *Corwin E.S. Op. cit.*, p. 217–232.

лики. Люзерн выразил уверенность в том, что в нужный момент правительство Франции представит на одобрение генерала план военной операции и окажет всяческую помощь в его реализации. Отставной полковник хорошо понимал, что в сложившейся обстановке на фронтах у конгресса вряд ли хватит сил и воли осуществить столь амбициозный замысел⁵⁵.

Для Вашингтона позиция союзника, вероятно, существенно прояснилась на военном совете в Хартфорде (22 сентября 1780 г.), когда на его вопрос о возможности экспедиции в Канаду командующий французскими войсками Рошамбо ответил, что ему необходимо проконсультроваться с послом, потому что "против этой меры могут быть политические возражения". Тем не менее несколько позже Вашингтон пытался убедить посла Франции в целесообразности наступления на Канаду, если атаки на Нью-Йорк или Чарлстон окажутся невозможными или безуспешными. В ответ Люзерн напомнил о главной цели войны и оккупированном юге. Генерал вынужден был согласиться отложить вопрос об экспедиции до тех пор, пока не будут взяты оба оплота англичан⁵⁶.

В июне 1781 г. многие американцы, вероятно, ожидали скорее новых неудач, нежели решающей победы. В Континентальном конгрессе преобладали пессимистические настроения, а на юге многие опасались заключения мира на условиях *uti possidetis*⁵⁷. В подобной обстановке следовало ожидать усиления влияния Франции на внешнюю политику заатлантической республики. В мае 1781 г. Люзерн получил от своего патрона важную депешу, составленную в связи с русско-австрийским посредничеством⁵⁸. Министр утверждал, что посредничество не ущемит интересов США, так как Франция не подпишет мирный договор, если он не будет предусматривать независимость и если все 13 штатов не получат свою территорию, размеры которой, однако, министр предпочитал не уточнять. Он указывал, что все вопросы, кроме независимости, подлежат согласованию на мирных переговорах, не гарантируя таким образом получения штатами земель на западе. Более показательным то обстоятельством, что граф не исключал перемирие по принципу *uti possidetis*.

Поднятые министром вопросы были изложены Люзерном в памятной записке, направленной конгрессу 26 мая 1781 г.⁵⁹ Предварительная беседа посла с председателем Континентального конгресса С. Хантингтоном обеспечила профранцузский состав комитета, созданного для обсуждения затронутых вопросов, а возглавил его Дж. Уизерспун, не считавший нужным требовать западные земли и право на рыболовство. В своем выступлении перед комитетом Люзерн не только призывал конгресс не выдвигать широких требований, но и поразил делегатов своим сообщением о том, какое мнение сложилось у Верженна о характере Дж. Адамса. Отрицательные качества этого представителя, подчеркнул посланник, вызывают необходимость того, чтобы конгресс обязал его получать указания на посредническом конгрессе от министров и дипломатов Людовика XVI и не предпринимать никаких шагов без их согласия и одобрения.

Говоря о стремлении Франции поддерживать США на переговорах, Люзерн отметил, что если эмиссар конгресса станет выдвигать необоснованные, по мнению посредников, требования или неверно толковать свои инструкции, это может вызвать размолвку между союзниками и оказать очень неблагоприятное влияние на ход мирных переговоров. В инструкциях следует учесть, что посредники могут предложить перемирие и поэтому "важная задача состоит в том, чтобы оградить США от переми-

⁵⁵ Washington. Writings, v. 16, 1937, p. 298–299.

⁵⁶ Ibid., v. 20, p. 81.

⁵⁷ Т.е. за каждой стороной остаются те территории, которыми она владеет на данный момент. – Прим. ред.

⁵⁸ *Stinchcombe W.C.* Op. cit., p. 156; PCC, roll 123, p. 126–130.

⁵⁹ JCC, v. 20, p. 556–562; *Brant I.* James Madison the Nationalist 1780–1787. Indianapolis, 1948, p. 136–137.

рия на основе *uti possidetis*". О том, что МИД Франции полагал такого рода примирение принципиально возможным, посол, разумеется, обошел молчанием⁶⁰.

После заседания комитета Люзерн и Уизерспун, оставшись вдвоем, написали первоначальный вариант инструкций, который, несмотря на противодействие со стороны делегатов из Новой Англии и некоторых других штатов, получил в конгрессе необходимое большинство. Перед лицом суровой реальности Южные и Срединные штаты покорно выполняли волю Люзерна, и даже новоангличане более не демонстрировали прежнего единства. "Великие виргинцы, которые одни только и говорили о победе над Англией, теперь низведены до необходимости признать, что они стоят на коленях у ног французского монарха, находясь в его власти, и ничего иного им не остается, как умолять его о благосклонности", – иронизировал один из конгрессменов⁶¹.

Это было верно, но лишь отчасти. Виргиния, как никакой другой штат, проявляла интерес к Западу, и ее делегация упорно пыталась обеспечить за США область, лежащую к югу от р. Огайо (нынешний штат Кентукки), а также убедить конгресс не признавать за Великобританией исключительного права на земли, расположенные севернее этой реки (будущая Северо-Западная территория, на которой возникнут пять штатов). Однако Виргиния осталась в одиночестве.

В окончательном тексте инструкций, одобренном конгрессом 15 июня 1781 г., уполномоченному США предписывалось: "Вы должны делать самые искренние и конфиденциальные сообщения по всем вопросам министрам нашего великодушного союзника короля Франции; ничего не предпринимать на переговорах о мире или перемирии без их ведома и согласия, и в конечном счете руководствоваться их советом и суждением, стремясь всем своим поведением дать им почувствовать, в какой большой степени мы полагаемся на эффективную помощь его в-ва во всем, что может быть необходимым для мира, безопасности и будущего процветания Соединенных Штатов Америки"⁶².

Наряду с военными успехами англичан и отрицательным отношением многих конгрессменов к Адамсу как дипломату и как выразителю интересов штатов, требовавших прав на рыболовство, успех Люзерна, вероятно, складывался с учетом еще одного фактора – денег. В депеше, написанной во время дебатов вокруг инструкций, посланник просил возместить необычно высокий уровень расходов (30 тыс. ливров). Уизерспун признавал, что самые необходимые повседневные расходы конгрессменов покрывались за счет Франции. Многие южные делегаты, похоже, именно благодаря Ла Люзерну, смогли в это время участвовать в работе конгресса. Представители Джорджии отсутствовали во второй половине 1779 и в 1780 гг., но в обсуждении инструкций участвовали три делегата из этого штата, голосовавшие в интересах Франции⁶³.

Еще не определившись с инструкциями, конгресс присоединил к Адамсу еще двух представителей, а затем состав посольства был увеличен до пяти человек – Дж. Адамс, Б. Франклин, Т. Джефферсон, Дж. Джей и Г. Лоренс. Как и составление инструкций, формирование посольства проходило, разумеется, под неусыпным наблюдением и нажимом Люзерна⁶⁴. Теперь стало ясно, что в инструкциях, ставящих Адамса под полный контроль Франции, уже нет необходимости. Группа "друзей Франции" явилась к Люзерну с просьбой дать согласие на пересмотр документа, но послан-

⁶⁰ Т. Родни – С. Родни, 15. VI. 1781 – Letters to and from Ceasar Rodney, 1756–1784. New York, 1970, p. 416.

⁶¹ JCC, v. 20, p. 611–613; *Brant I.* Op. cit., p. 139.

⁶² JCC, v. 20, p. 651–652.

⁶³ *Stinchcombe W.C.* Op. cit., p. 166–167.

⁶⁴ JCC, v. 20, p. 615, 619, 627–628; *Smith P.* John Adams. New York, 1962, v. 1, p. 499. "Под умелым дирижированием Люзерна конгресс выступал как дрессированный тюлень", – отмечает П. Смит (*Smith P.* Op. cit., v. 1, p. 500).

ник не видел резона уступать. Делегатам из Новой Англии не удалось добиться отмены инструкций: их поддержала только делегация Делавэра⁶⁵.

Увеличение числа уполномоченных явилось очередным, но не последним ударом, который умеренные при активной поддержке французского посольства нанесли радикалам в области внешней политики. В июле 1781 г. конгресс по предложению Мэдисона аннулировал полномочия Дж. Адамса на ведение торговых переговоров с бывшей метрополией⁶⁶. Дабы упрочить контроль Франции над внешней политикой США, Люзерн ратовал за кандидатуру Р. Ливингстона из Нью-Йорка на пост секретаря департамента иностранных дел, решение о создании которого было принято в январе 1781 г. Противостоявший Ливингстону кандидат радикалов А. Ли при голосовании в конгрессе потерпел поражение.

Дипломатическое ведомство Франции, казалось, ничего не упустило из виду для обеспечения контроля над мирными переговорами США с Британией. Однако победа при Йорктауне (17 октября 1781 г.), одержанная благодаря главным образом французской армии и флоту, неожиданно и круто изменила обстановку в пользу заатлантической республики. Надобность в посредничестве конгресса отпала, и ее уполномоченные могли теперь договариваться об условиях мира непосредственно с эмиссарами Великобритании.

⁶⁵ *Brant I.* Op. cit., p. 142–143.

⁶⁶ *Dangerfield G.* Op. cit., p. 138–140; *Doniol H.* Op. cit., t. 5, p. 64–65.